

ДИСКУССИИ

УДК 349.6

П.Н. ПАНЧЕНКО,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

*Нижегородский филиал Государственного университета –
Высшей школы экономики*

УЛУЧШЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА ОБСТАНОВКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

В статье анализируются вопросы создания вокруг человека рационально-интеллектуальной обстановки, направленной на укрепление правопорядка, и меры ориентационного характера, направляющие человека на положительные поступки.

Проблема стабилизации правопорядка и преодоления преступности должна решаться не только и не столько уголовными наказаниями и иными традиционными для нынешней уголовной политики мерами, сколько путем изменения обстановки, складывающейся вокруг человека. Эта обстановка должна становиться для человека все более приемлемой, располагающей, благоприятной. Тогда у него меньше будет всякого рода личных проблем, а тем более стремлений разрешать их противоправными способами.

Здесь срабатывает эффект обратной причинной связи. Правоохранительные органы, основываясь на правоохранительном законодательстве, охраняют важнейшие ценности жизни, образующие в совокупности Россию и весь этот грандиозный, неповторимый и прекрасный мир людей планеты Земля, а сами эти ценности воспитывают, наставляют и дисциплинируют всех нас, в том числе в той мере, когда преступность и иные правонарушения необратимо должны

идти на спад. Например, в московском метро люди менее всего склонны к правонарушениям не только и, может быть, не столько потому, что "подземелье давит", сколько потому, что по существу каждая станция в нем – дворец, который в сочетании с тем, что "каждый у каждого – на виду" и общим строгим "метропорядком", не позволяет человеку расслабляться.

Но окружающая человека обстановка должна радовать его, конечно же, не только в архитектурном, культурном, этическом, эстетическом плане, но и в плане рационалистическом (интеллектуальном) и сугубо прагматическом (ориентационном). Человека всегда должны сопровождать признаки высокого интеллекта и вполне конкретной практической пользы. Говоря другими словами, умным должен быть не только сам человек, но и все то, что его окружает – начиная от городской инфраструктуры и кончая условиями труда на работе. Точно так же должно быть *удобным* все окружающее человека пространство.

В противном случае уродующая природу и все естество в целом искусственно созданная среда, нерациональная и не приспособленная для нормальной во всех отношениях жизни человека, будет "подгонять его под себя" и, в конце концов, сформирует его в таком виде, в каком он станет столь же несуразным, как и вся окружающая его, нелепая, среда. Так, собственно, оно и получается у нас в России, когда вся окружающая человека обстановка словно вопиет о том, чтобы человек обратил, наконец-то, на нее внимание и сделал ее такой, чтобы она была действительно достойной его.

Совершенно очевидно, что человек может демонстрировать друзьям, приятелям, коллегам и остальным свое безукоризненное во всех отношениях лицо, модную прическу, изысканную одежду, хорошие манеры, дорогие часы, новую машину, просторную квартиру, привлекательную мебель в ней и т.д., но нет ничего для него дороже и краше, чем демонстрировать окружающему миру свой истинно высокий интеллект. Вот почему люди уважают искрометный юмор, любят литературу, поэзию, искусство во всех его проявлениях и видах, но по-настоящему восхищаются именно плодами научного творчества.

Когда мы впервые увидели по телевизору, как американские астронавты спускаются на космическом корабле на Луну и затем по-хозяйски там разгуливают, как где-нибудь у себя в Техасе или Калифорнии, как они там подпрыгивают в скафандрах, разъезжают на лунном автомобиле, или когда мы на том же телевизионном экране наблюдали, как уверенно шагает по лестничным маршам японский почти полутораметровый робот, как он галантно уступает дорогу дамам, а затем благодарно пожимает руку создавшему его конструктору, то в наших душах происходило нечто такое, чего ранее никогда не доводилось испытывать. Это необычное, незнакомое, неведомое доселе ощущение чуда никогда не покидает нас, заставляет сильнее биться сердца и... много думать о том, что когда-нибудь и у нас может получиться все то же самое.

С другой стороны, когда мы видим вокруг те или иные проявления отсутствия интеллекта и, к тому же, подмечаем, что такие проявления

встречаются по существу на каждом шагу, повсеместно и, кроме того, воспроизводятся с поразительной закономерностью – во все периоды истории и, притом, во все увеличивающихся масштабах, то невольно возникает мысль о том, что ведь не совсем неправы те люди (в том числе некоторые наши зарубежные "доброжелатели"), которые называют Россию "политической пустыней", "дремотной тундрой", "сонным царством".

Исправить такое представление о нашей стране – первейшая задача россиян. Но это надо делать, конечно же, не "затыкая рот" прессе, не перекрашивая черное в белое и тем более не создавая "потемкинские деревни", а основательно обустроивая Россию – в полном соответствии, во-первых, с имеющимися лучшими образцами, а во-вторых, с нашим собственным представлением о том, что должно сегодня окружать человека, если он хочет, по меньшей мере, оставаться человеком.

Кто-то из "умников" не без сарказма заметил: "глупость – тоже дар божий, хотя им и не следует злоупотреблять". В России, похоже, это правило действует далеко не всегда и не в полной мере. "Злоупотребление глупостью" у нас – скорее правило, чем исключение. Если примерно двадцать с лишним лет тому назад мы именно по этой причине почти повсеместно вырубали виноградники, 17 лет тому назад – "цивилизованно распустили" СССР, а 12 лет тому назад – простили Ельцину подтасовку итогов его президентских выборов, то сегодня разбазариваем с упорством, достойным лучшего применения, нефтяные, газовые, другие ресурсы, а зарабатываемые на этом деньги храним в США – по существу, в "чужом кармане". Все это хорошо понимается в странах, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Почему так случилось, что у нас не интеллект и порядочность правят бал, а большей частью – глупость, безалаберность и бесчестие? А произошло это, как мы полагаем, по той простой причине, что российская традиция во все времена опиралась на *большинство*, в котором, как известно, в избытке были далеко не самые лучшие качества.

Но что надо делать для того, чтобы на всех этажах государственной власти (особенно на

верхних ее этажах) управляли нами только достаточно *умные и честные* люди? Если хорошо подумать, то можно найти ответ и на этот вопрос. Нужно создать культ образованности и честности, надо всегда придавать этим качествам первостепенное значение – особенно при выдвижении людей на ответственные должности.

Далеко не последнюю роль при выдвижении претендентов на высокие должности должны играть ученые степени и звания, научные труды, наличие которых неизменно свидетельствовало бы о способности человека всесторонне и глубоко анализировать проблемы, ставить и решать актуальные задачи, вести дела быстро и эффективно.

В последнее время при приеме на работу в определенные структуры используется система специально разработанных тестов с использованием современной техники – например, полиграфов (детекторов лжи). Но когда это начнет использоваться повсеместно – пока неясно.

Для определения предпочтительных претендентов на ту или иную ответственную должность необходимо повсеместно ввести конкурсную систему подбора кадров. В коммерческих структурах это уже практикуется. Сказывается очевидность полезности: лучше кадры – выше прибыль. Что же мешает ввести эту же систему и в органы власти и управления? Если кто-то опасается "вылететь в трубу", то это едва ли может служить убедительным аргументом в пользу сдерживания реформ.

При выдвижении претендентов на высокие должности важно также использовать фактор общественного мнения, в том числе проявляемого с широким обсуждением соответствующих кандидатур в прессе. "Единая Россия" все еще, похоже, опасается дискуссий, но общество, как мы полагаем, должно просто-напросто навязывать их ей. Без дискуссий нет не только истины, но и самого ее поиска, а следовательно, нет и тех путей, идя по которым, можно было бы успешно решать назревшие вопросы.

Часто при "подборе и расстановке кадров" используется пресловутый метод "проб и ошибок", и руководство осуществляется как бы вслепую.

Сама мысль о внесении каких-то дополнительных и (или) изменений в Конституцию РФ отвергается с порога, если, конечно же, речь не идет об укреплении "вертикалей" и "горизонталей" власти, удлинении сроков пребывания одних и тех же лиц у власти или других подобных решениях. При всем блистательном тексте Конституции РФ мы не можем сегодня закрывать глаза на то, что разрабатывался данный документ второпях, случайно подобранными людьми, притом в большинстве своем недостаточно опытными и компетентными в государственных делах лицами. Нельзя не учитывать и того, что хотя Конституция РФ и была принята "всенародным голосованием" и притом по существу единогласно, но обстановка в декабре 1993 г. была, как известно, такой, что апеллировать в то время к подлинной воле народа едва ли было корректным. Люди тогда думали только об одном – лишь бы не было войны. Совершенно очевидно, что надо было подождать, пока улягутся страсти, и только затем начинать процедуру разработки и принятия Основного закона РФ.

Но, как говорят в народе, лучше позже, чем никогда. Сегодня, спустя полтора десятилетия после событий октября-декабря 1993 г., можно спокойно, без спешки возобновить процесс работы над главным документом страны и сделать его таким, чтобы он "по максимуму" работал на прогресс. Надо при этом всемерно использовать соответствующий зарубежный опыт.

Члены Конституционного Суда РФ неизменно выступают, как об этом можно судить по прессе, за "неприкосновенность" конституционных норм, за придание им значения некоего нравственного "императива", собрания "вечных истин". Но жизнь все же идет вперед, и на повестке дня со всей прямотой встает вопрос о том, что стране нужна именно *работающая* конституция, а не некая иконная, выставочная, показная декларация о "намерениях", причем самого общего характера, без "прорисовки" важнейших механизмов реализации объявленных требований.

Нет ничего зазорного в том, чтобы посмотреть и на то, какие конституции действуют за рубежом, какая реальная практическая "нагрузка" там на них возлагается и во что это, в конечном

итоге, "выливается". Западная Европа, США, Канада, Япония, Тайвань, другие развитые государства давно уже сделали ставку на такой "порядок вещей", который во многом гарантирует и "порядок людей", то есть открывает человеку прямой путь к его морально-нравственному возвышению, а не делает этот путь крутым, извилистым и подобным тому лабиринту, в котором "...есть только вход, и то – не тот...".

Во всем развитом мире придается огромное значение гармонии природы и человека, бережному отношению к окружающей среде, буквально каждый квадратный метр которой талантливо ухожен и обустроен. Например, в ФРГ уже лет 20 машины не дымят, так как оборудованы специальными устройствами, полностью поглощающими выхлопные газы. В результате нахождения в любом переполненном автомобилями городе напоминает (в смысле чистоты атмосферного воздуха) прогулку в какой-нибудь березовой роще, находящейся вдали от "шума городского".

Нельзя забывать и того, что для осуществления любой созидательной работы человеку совершенно недостаточно одной способности управления людьми. Претенденты на те или иные ответственные посты должны быть еще и достаточно компетентными в соответствующих делах, профессионально подготовленными специалистами. Например, практика переброски "волонтеров" ("варягов") с ваучеров на вице-премьерство, с вице-премьерства на "рубильник", с "рубильника" на нанотехнологии (а если достаточно высокого места в стране не находится, то в качестве крайней меры – на дипломатическую работу в должности посла, полномочного представителя и т.п.) уж очень напоминает советскую систему "подбора и расстановки кадров", когда даже самого никудышного, но *номенклатурного* "кадра" никогда не оставляли без руководящей должности, – даже если тот вообще нигде и никогда не справлялся с обязанностями по занимаемой должности. Его постоянно перебрасывали с места на место – с бани на химчистку, с химчистки на культуру, с культуры на балалаечное производство и т.д., но никогда не позволяли ему "упасть", то есть "опуститься" до уровня простого рабочего или колхозника.

Сегодня в связи с условиями финансового кризиса пресса оживленно обсуждает, в частности, вопрос о том, куда девать многих ставших теперь уже ненужными финансистов. В каменщики, штукатуры, слесари или водопроводчики брать их нельзя (и не справятся, и сами не пойдут), а рабочих рук во многих отраслях нашей экономики, тем не менее, по-прежнему не хватает. Проблема! И здесь ничего не остается, кроме как создать на месте развенчанного самой жизнью культа банковского служащего культ рабочих профессий.

В свое время (еще в семидесятые годы прошлого века) российский ученый, футуролог, специалист в области социального прогнозирования И.В. Бестужев-Лада писал, что в XXI в. самыми востребованными профессиями станут те, которые будут "делаться" руками. Однако, как показывает жизнь, еще не пришло время сбыться этому предсказанию. И, похоже, что и не придет, если общество, в конце концов, действительно не повернется лицом к человеку "ручного" труда.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что если в развитых зарубежных странах любой руководитель всегда намного расторопнее в профессиональном смысле каждого своего подчиненного, то у нас вошло в практику ставить на должности просто "своих" людей. Например, если руководящее лицо выдвигается на работу в столицу, то там же с течением времени оказываются едва ли не все его прежние коллеги. Принцип профессиональной компетенции оказывается в таком случае грубо попраным. Чаше двери на руководящие посты в государственных и муниципальных структурах открываются перед людьми "со связями", в том числе, как показывает нынешняя практика, – родственными. Если мы не распрощаемся с этим нашим застарелым злом, то так никогда и не выйдем из того позорного состояния, в котором оказались по своей и чужой вине. А ведь еще А.С. Грибоедов высмеивал этот укоренившийся в России испокон веков недуг, при котором на государственной службе преобладали не лучшие из лучших, а просто "родные человечки", за которых никак нельзя "не порадеть".

Всякое "кумовство" – явный признак конца всякому созидательному началу, так как посредством его ("кумовства") власть стремится лишь прочнее "застолбить" свое присутствие в высоких государственных коридорах, а не двигать дела общества вперед. Данное явление гораздо опаснее любой коррупции, хотя и сама по себе она – край безумия, чинимого властью против общества. Всякие ссылки на то, что во взяточничестве участвуют *две руки, одна из которых – "берет", а другая – "дает"*, намекающие на полное равенство сторон в коррупционной сделке, абсолютно несостоятельны. Ведь та рука, которая "дает", зачастую просто вынуждена это делать, так как иные пути (нормальные, законные, правомерные) реализации жизненных целей и задач зачастую отсутствуют. И именно такую ситуацию сотворила в обществе рука, которая "берет". Конечно, встречаются и случаи, когда взяточдатель, иницилируя коррупционные отношения, просто ищет кратчайший путь к решению той или иной своей задачи. Ведь такое становится возможным, опять же, потому что по существу всегда находятся чиновники, которые всегда держат "карман шире". И лишь в немногих случаях взяточдатель – это "отпетый" аферист, который только и думает о том, как бы для получения сиюминутной выгоды "всучить" кому-то взятку. Есть, разумеется, и такие "комбинаторы", которые несговорчивых на взятки должностных лиц вначале просто дискредитируют тем или иным образом, а затем подводят под ту или иную статью Уголовного кодекса или даже "убирают", в том числе прибегая к услугам наемных убийц. Наглядный пример сказанному – убийство заместителя председателя Центробанка РФ А. Козлова. Однако, приведенные случаи скорее исключение из правила, чем само правило.

Наряду с созданием вокруг человека рационально-интеллектуальной обстановки, направленной на противодействие преступности и укрепление правопорядка, с этой же воспитательной, наставляющей и дисциплинирующей целью должны приниматься меры и сугубо прагматического (ориентационного) характера, состоящие в том, чтобы человеку в каждый момент его жизни постоянно показывать, что ему

надо конкретно делать для его же собственного блага. Важно сделать так, чтобы обстановка всегда и везде как бы "общалась" с человеком, чтобы он никогда и нигде не чувствовал себя одинокой, потерянной, всеми забытой и никому не нужной личностью.

Когда лет двадцать тому назад в лондонском метро сменили надписи "Выхода – нет" на "Выход – там", количество самоубийств в столице Англии снизилось едва ли не на четверть.

Что же касается окружающей именно нас, россиян, действительности – в общем-то, чаще всего унылой, безликой, а во многом и просто уродливой – то, имея в виду, как можно предположить, весь ее спектр, русский писатель М. Булгаков саркастически писал, что мы – в принципе неплохие люди, но нас "испортил квартирный вопрос". "Вопрос" обстановки, в том числе и собственно "квартирный", и сегодня еще далеко не решен. Но если людей эпохи социализма "испортил" именно "квартирный вопрос", то сегодня нас, людей эпохи раннего российского капитализма, основательно портит "вопрос денежный", причем делает он это независимо от того, мало у нас денег или их у нас "куры не клюют".

Поэтому надо хорошо подумать над тем, чтобы вся окружающая человека обстановка ориентировала его только на добрые чувства, на хорошее настроение и на положительные поступки. Если человек захотел кушать, то где-то поблизости обязательно должна быть достаточно дешевая, но все же весьма сносная столовая, захотел в туалет – он "тут как тут", появилось желание пойти в кино, в театр, в клуб – пожалуйста. Перед человеком должны быть всегда и всюду открыты все двери – причем как на вход, так и на выход.

Но если человек, не дай Бог, захотел, скажем, что-то у кого-то похитить, кого-то ударить, обмануть или совершить в отношении другого какое-либо иное преступление, то надо сделать так, чтобы подобная возможность для него полностью исключалась. Например, в Западной Европе, США и Японии всякого воровства, мошенничества, хулиганства и многих других преступлений совершается "на душу населения" гораздо меньше, чем у нас, не потому, что там люди в мо-

рально-нравственном отношении чище, выше или лучше нас (хотя, наверное, в какой-то мере сказывается и это), а потому (прежде всего, наверное, потому), что сама физическая возможность совершения преступлений сведена там к минимуму.

В России, где криминальная обстановка гораздо более остра и где уровень правовой культуры населения, как ни горько это сознавать, гораздо ниже, а уровень правового нигилизма – гораздо выше, нужны особые меры предусмотрительности.

Ввиду явной недостаточности опыта собственных наблюдений в данном вопросе, вынесенных из зарубежных поездок, сошлемся, в частности, на рассказ коллеги, побывавшего в США на стажировке. Так как стажировка была продолжительной (годовой), то коллега купил на ее период подержанную машину – японскую за \$1000, которую обычно оставлял у подъезда. Забыв в первый раз закрыть машину на ключ, коллега опасался, что в нее могут проникнуть воры. Когда же этого не произошло, а забывчивость все повторялась, то он вообще перестал пользоваться ключом. А затем, чтобы не потерять ключ от замка зажигания, стал просто оставлять его в машине – непосредственно в замке.

В последний месяц нахождения в командировке коллега решил машину продать. Дал в местной прессе соответствующее объявление, в котором, в частности, указал, что желающие посмотреть "товар" и прокатиться на нем могут сделать это в любой подходящий для них момент – автомобиль находится, мол, там-то, ключ – в замке зажигания. И стал ждать. Работая дома за компьютером и поглядывая в окно, коллега часто видел, как его машина то уезжала от подъезда, то снова подъезжала к нему. Наконец-то, ему позвонили, и машина была продана – за \$700. Фантастика!

В условиях, когда в нашей стране численность преступников, орудующих на свободе, в десятки раз превышает численность, находящихся в закрытых учреждениях (следственных изоляторах, колониях, тюрьмах и т.д.), ничего другого не остается, как свести к минимуму возможности совершения преступления. Не должно быть вещей, которые "плохо лежат", в силу чего к ним можно было бы легко "приделать ноги".

Любой гараж (не говоря уже о квартирах, индивидуальных домах и иных помещениях) должен снабжаться охранной сигнализацией. Должны быть исключены всякие ночные прогулки, если улицы, скверы, парки, дворы в темное время суток контролируются не милицией, а пьяницами, алкоголиками, наркоманами и прочими "шатунами" с криминальной ориентацией. Места, где наиболее часто совершаются преступления, должны хорошо освещаться, круглосуточно "просматриваться" видеокамерами, контролироваться патрульными машинами.

Особый разговор – о так называемой "беловоротничковой" преступности. Государственная власть могла бы и здесь основательно поработать – прежде всего, в плане ее предупреждения. Первым шагом на данном пути могло бы стать упразднение кабинетной системы в учреждениях, при которой каждый служащий имеет свое отдельное помещение (кабинет) и часто более чем наполовину тратит свое рабочее время на устройство личных дел, в том числе коррупционного характера. На ведение конфиденциальных дел могли бы быть отведены специальные помещения, но снабженные необходимой подслушивающей и подсматривающей аппаратурой. Служебный транспорт тоже должен быть "прозрачным" для государственного контроля.

Все эти меры находятся, казалось бы, далеко от столбовой дороги традиционного права, но, как представляется, именно они должны стать его сущностью и главным содержанием.

Именно твердый правопорядок и должен стать главным результатом жизни закона. Тогда станет возможным говорить и о *настоящем* уголовном праве, то есть о праве каждого из нас жить в обществе без преступлений. Или, по крайней мере, жить в обществе при таких параметрах преступности, при которых она была бы по существу незаметна для невооруженного взгляда. А коль скоро преступления все же совершались бы, то уголовно-правовое дело в отношении них должно осуществляться так, чтобы как сами эти преступления, так и виновные в их совершении лица обязательно подлежали предусмотренному законом официальному реагированию – в виде как активизации деятель-

ности по предупреждению преступлений, так и обеспечения достаточной строгости ответственности виновных.

Надо, однако, кардинально реформировать наше правоохранительное законодательство. Если это законодательство действительно правоохранительное, то оно должно охранять от разного рода посягательств, во-первых, все общественно значимые ценности жизни, во-вторых, всеми своими отраслями (а не только уголовным и административным законодательством), рационально распределив между ними соответствующие сферы и силы "правоохраны", и, в-третьих, с опорой на всю остальную систему законодательства, а также на область морали и нравственности. При таком "раскладе" дело противодействия преступлениям и иным правонарушениям должно возлагаться не только и не столько на правоохранительные органы, сколько на государственные и муниципальные органы общей компетенции – как и на всю мощь гражданского общества, на все население и всех граждан.

Но правоохранительная система не должна уподобляться при этом своеобразной мышеловке (попался – в тюрьму). Законодательство должно предусматривать и достаточно обширную систему оснований освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания, в том числе под залог, под поручительство, под честное слово, в конце концов.

Предлагаемые изменения в нашем правоохранительном законодательстве должны идти не столько от сложившихся у нас правовых традиций, сколько от самой жизни. Если в народе говорят "Взял чужое – положи на место", то надо "пройтись" буквально по всему Уголовному кодексу с тем, чтобы везде, где только возможно восстановление виновным нарушенного его деянием состояния, такое восстановление могло зачитываться виновному в "актив" – вплоть до освобождения его от уголовной ответственности и (или) наказания.

Важно помнить, что освобождение от уголовной ответственности и (или) наказания – это нечто большее, чем просто освобождение. Это тоже определенное уголовно-правовое реагирование, в процессе которого виновному разъясняется правовая суть его нарушения уголовного закона, показываются возможные последствия повторных нарушений, составляются соответствующие процессуальные документы, виновный дает обещание впредь ничего подобного не допускать и т.д. Результатом всего этого должен стать вывод виновного из того его нравственно-психологического состояния, которое, в конечном счете, и привело к совершению правонарушения.

В заключение отметим, что один лишь закон – это "голое право", это еще не правда жизни, не право в его самом широком и самом правильном понимании. Настоящее право – не только в нашем праведном поведении, но и в наших душах, в наших сердцах. Мы можем сколько угодно тешить себя мыслью о праведности собственных поступков, но если проявляем равнодушие по отношению ко всему тому несправедливому, что происходит вокруг, то едва ли нас будут считать во всех отношениях правыми.

Каждый носит свое "право" там, где считает нужным, – кто на кончике своего меча (как, например, один из военачальников средневековья), кто – на своем зубодробительном кастете (как это делают порой хулиганы), кто – на кончике пули, выпущенной из пистолета киллера, кто – в расчетливой голове вора, мошенника или афериста, а кто во внутреннем кармане пиджака – как это часто делают взяточники. Но только тот, у кого право – в душе и сердце, может со всей уверенностью заявить о своих правах на весь этот беспокойный, многострадальный, противоборствующий, но все же во многом прекрасный мир – мир света, цветов, улыбок, дружбы, любви и многого другого, что еще нам предстоит увидеть, узнать и познать.

В редакцию материал поступил 18.11.08.

Ключевые слова: правопорядок, преступность, противодействие преступности, окружающая человека обстановка, природа, правоохранительное законодательство.